

ФОРМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматривается роль специалиста в производстве следственных действий. Дана оценка степени важности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела. Также поднимаются проблемные аспекты привлечения специалиста стороной защиты. Предлагается свой вариант уточнения законодательных норм УПК декларирующих процессуальное привлечение специалиста защитником.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, следственные действия, доказательства.

Участие специалиста в стадии возбуждения уголовного дела содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Способы собирания доказательств определены законом (ст. 86 УПК РФ), в соответствии с которым оно осуществляется следователем, дознавателем, прокурором и судом путем производства предусмотренных УПК РФ следственных и иных процессуальных действий. К иным процессуальным способам собирания доказательств можно отнести такие, как требование органов расследования от учреждений, предприятий и организаций представления предметов и документов, могущих служить доказательствами по делу; требование производства ревизии и документальной проверки (ст. 144 УПК РФ); принятие доказательств, представленных органам расследования непосредственно самими участниками уголовного процесса (обвиняемым, подозреваемым и др.), любыми гражданами, учреждениями и организациями.

Право собирать доказательства получил также и защитник (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), который при этом может привлекать к данному процессу специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Это положение является новеллой УПК РФ, разрешившей защитнику получение предметов, документов и иных сведений; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Предоставление защитнику права пользоваться помощью специалиста связано с тем, чтобы обеспечить равенство возможностей стороны обвинения и защиты в собирании и исследовании доказательств.

С другой стороны, необходимо четко понимать к чему может привести законодательное расширение прав защитника по собиранию доказательств, именно в досудебном производстве, когда еще не представляется возможным предъявить обвинение, а доказательственная база находится в стадии формирования. Безусловно, защитник должен являться активным участником всего уголовного судо-

^{*} Сухин Сергей Александрович – магистрант, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, magistr12@mail.ru.

производства, в противном случае это будет противоречить сложившимся мировым стандартам и поставит под сомнение сознательно выбранный курс на демократизацию российского общества и государства в целом. В то же время не стоит забывать о том, что именно следователю принадлежит ведущая роль в расследовании уголовных дел и именно он несет ответственность за его ход и результат. По нашему мнению, действующий УПК РФ, по сравнению с УПК РСФСР (1960 г.), существенно расширил права подозреваемого (обвиняемого), создав им весьма комфортные условия для защиты (в качестве примера можно привести используемую в УПК РФ абстрактную норму о возможности подозреваемому (обвиняемому) защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом).

В данном контексте нас заинтересовала практическая возможность привлечения специалиста защитником (ч. 1 п. 3 ст. 53 УПК РФ). Сама эта процедура законом никак не оговаривается, хотя и делается ссылка на ст. 58, регламентирующую процессуальное положение специалиста. Нам сложно представить, каким образом защитник может самостоятельно назначить специалиста, когда этот участник является фигурой процессуальной, а его заключение и показания являются самостоятельным источником доказательств.

Другое дело, когда защитник опрашивает лиц с их согласия или собирает различные справки либо характеристики по месту работы или учебы своего подзащитного. Такая практика не вызывает никаких вопросов и не противоречит действующему законодательству. Но совсем другим образом обстоит дело с привлечением защитником специалиста, содержащее процессуальный порядок и соответствующую процедуру. Из этого следует, что законодательная норма ч. 1 п. 3 ст. 53 УПК РФ не достаточно декларирована и требует уточнения. По нашему мнению, а также исходя из смысла ст. 164 и 168, принимать решение о привлечении специалиста к участию в следственных действиях может только следователь. Не вызывает сомнения тот факт, что и в остальных процессуальных действиях, помимо следственных, участие специалиста должно обеспечиваться только непосредственным субъектом расследования, которым защитник не является. В данном контексте мы не можем согласиться с мнением А. Э. Денисова, который формулирует вывод о том, что защитник обладает правом получить заключение специалиста в рамках своей деятельности по собиранию доказательств в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, и ходатайствовать о приобщении полученного им заключения специалиста в качестве доказательства к материалам уголовного дела [4, с. 23].

Возникает вопрос, как быть в тех случаях, когда помощь специалиста не носит процессуальный характер, например, если защитник желает получить устную консультацию от специалиста по отдельным вопросам для выработки дальнейшей позиции стороны защиты? По нашему мнению, во-первых, в УПК РФ речь идет именно о привлечении специалиста как самостоятельного участника уголовного процесса в процессуальных действиях, с возможностью дальнейшего закрепления полученных от него данных в качестве источника доказательств, а во-вторых, если защитник и обращается к тому или иному сведущему лицу, то в любом случае по закону он не может именоваться специалистом в процессуаль-

ном смысле. Такие сведения не могут иметь никакого доказательственного значения и призваны только формировать у самого защитника определенные убеждения, которые он, будучи наделенный правом представлять интересы подозреваемого (обвиняемого), может активно отстаивать в дальнейшем, как на досудебных, так и в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Итак, как все же быть в тех случаях, когда помощь специалиста носит процессуальный характер и она, безусловно, необходима защитнику? Для устранения разного рода дискуссий предлагаем внести коррективы в ч. 1 ст. 53 УПК РФ, касающуюся полномочий защитника, изложив п. 3 данной статьи в следующей редакции: «Защитник вправе ходатайствовать о привлечении специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действиях». Таким образом, на наш взгляд, будет решена проблема процессуального привлечения специалиста защитником в досудебном производстве, и прерогатива в принятии данного решения останется за следователем. При такой формулировке отпадет необходимость обращаться к различным отсылочным нормам действующего уголовно-процессуального законодательства для выискивания юридически правильных ответов. Мы полагаем, что такая практика никоим образом не будет ущемлять правовое положение подозреваемого (обвиняемого), а наоборот, предоставит правоохранительным органам разобраться во всех обстоятельствах совершенного преступления объективно, планомерно решая поставленные перед ними задачи. Это будет только способствовать укреплению единства процессуальной формы, когда следователь, наделенный статусом следователя, а не просто стороны обвинения, направляя и координируя деятельность всех участников, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений, окажет им содействие в реализации своих прав.

Проблема заключается еще в том, что на законодательном уровне не установлена единая процедура процессуального оформления привлечения специалиста в уголовное судопроизводство и у следователя (не имея в виду защитника) могут возникнуть трудности с решением вопроса о том, как правильно оформить такое участие. Мы уже высказывали свои предложения на этот счет, что лучшего документа, чем постановление следователя, трудно себе представить, а если возникает необходимость в привлечении специалиста защитником, то при наличии соответствующего ходатайства с его стороны, следователь также сможет процессуально оформить свое решение.

Некоторыми авторами предлагаются весьма радикальные меры по совершенствованию института специалистов в современном уголовном процессе. На страницах печати стали появляться высказывания о возможности приглашения специалистов как со стороны следствия, так и со стороны защиты. Так, Л. М. Исаева в своей монографии указывает: «исходя из принципа состязательности сторон, конечно, правомерно одновременное приглашение специалистов как со стороны следствия, так и со стороны защиты. Но при этом необходимо так организовать работу, чтобы специалисты могли полностью реализовать возлагаемые на них задачи, не нарушив регламентацию самого действия» [5, с. 70].

Здесь возникает резонный вопрос: зачем это нужно? Разве недостаточно тех изменений, которые привнес вступивший в силу УПК РФ (2002 г.) для вос-

создания баланса сил, как обвинительных, так и защитных? На наш взгляд, тот факт, что сам защитник может участвовать непосредственно в следственных действиях с участием подозреваемого (обвиняемого) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, давать ему консультации, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия, уже говорит о многом. Стоит заметить тем авторам, которые активно используют принцип состязательности сторон для обоснования своих гуманных идей, что данный принцип в основном и в полном объеме действует в стадии судебного разбирательства, когда уже все доказательства собраны и представлены суду для их исследования и принятия итогового решения. Именно на данном этапе и предоставляются широкие возможности обвинителю и стороне защиты, направленные на убеждение суда в истинности своей позиции. Что же касается досудебного разбирательства, которое носит предварительный характер, то здесь никакая инициатива, идущая от его участников, не может быть позволительна без согласования со следователем (дознавателем), которые несут полную ответственность за ход и результат всего расследования. По нашему убеждению, одновременное приглашение специалистов защиты и обвинения для участия в следственных и иных процессуальных действиях ни к чему хорошему не приведет и привести не может, так как любой участник (кроме потерпевшего и обвиняемого) по закону должен являться незаинтересованной стороной и выполнять возложенные на него обязанности объективно и беспристрастно.

Основным способом собирания доказательств является производство следственных действий, и здесь специалист, по существу, является участником практически всех этапов доказывания: обнаружения, закрепления, изъятия и проверки доказательств. Тем самым он активно помогает следователю своевременно обнаружить доказательства, использовать их для раскрытия преступления, изобличения виновных и правильного определения дальнейшего исследования доказательств в расследовании уголовного дела.

Участвуя в производстве следственного действия, специалист, используя свои специальные познания и навыки, применяет современные научно-технические средства для выявления и фиксации доказательств, делает измерения, проводит опытные действия, закрепляет обнаруженные доказательства и т. д. Одновременно специалист может предоставлять справочные сведения, давать пояснения следователю и другим участникам следственного действия по поводу применяемых им специальных знаний и научно-технических средств; вносить предложения об отражении в протоколе некоторых упущенных следователем обстоятельств и условий совершенного преступления; по просьбе следователя составлять схемы, планы места происшествия и т. д.; помогать правильно формулировать вопросы, задаваемые допрашиваемым.

Каждое следственное действие имеет определенные цели, присущий ему процессуальный порядок проведения, а это, в свою очередь, обуславливает и некоторые особенности участия специалиста в том или ином следственном действии.

Одним из наиболее распространенных следственных действий является осмотр. Это самостоятельное следственное действие, направленное на обнаружение следов преступления, выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 176 УПК РФ). Осмотр – один из наиболее распространенных и эффективных способов собирания доказательств, необходимых для всестороннего и полного расследования по уголовному делу. Его производство требует хорошей организации и серьезного внимания. Существенная роль в успешном, квалифицированном проведении осмотра принадлежит специалисту, что неизменно отмечалось и отмечается во многих специальных работах.

Статья 176 УПК РФ кроме осмотра места происшествия предусматривает осмотр местности, жилища, иного помещения, а также предметов и документов. И во всех этих видах осмотра может участвовать специалист.

В системе следственных действий осмотр места происшествия обладает исключительной важностью и неотложностью, который в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). В ходе этого следственного действия, как правило, применяются самые разнообразные технические средства. Поэтому при осмотре места происшествия могут привлекаться специалисты, обладающие различными специальными познаниями. Участвуя в осмотре места происшествия, специалист применяет не только фиксирующие его производство технические средства, но главным образом технические средства, направленные на обнаружение вещественных доказательств, их изъятие и закрепление.

Анализ следственной практики показывает, что по определенным категориям уголовных дел (убийства, автоаварии, пожары, взрывы, аварии на авиатранспорте) невозможно квалифицированно провести осмотр места происшествия без участия в нем специалиста.

Так, 7 августа 2011 г. при осмотре места падения вертолета Ми-8Т, в пос. Биллингс Чаунского района Чукотского АО, старший следователь Камчатского следственного отдела на транспорте СК РФ К. пригласил в качестве специалистов: начальника отдела надежности ОАО «Уральский завод гражданской авиации» Т., инженера эксплуатационно-ремонтного отдела ОАО «Уральский завод гражданской авиации» К., инженера отдела технического контроля авиационно-технической базы ФГУП «Чукот-Авиа» К., специалиста в области авиотехники – командира вертолета Ми-8 «Чукот-Авиа» А. С участием данных специалистов был произведен осмотр места происшествия, в процессе которого детально осматривались обломки рухнувшего вертолета (двигатели, редуктор ВС) на предмет неисправностей и отказов, определялось направление движения вертолета, работоспособность двигателей, составлялись схемы, а также давались следователю краткие консультации по общему устройству вертолета[7].

Безусловно, такая помощь требует узких специальных познаний в области вертолетостроения, коими не может обладать сам следователь, и поэтому обойтись без участия соответствующих специалистов в подобных ситуациях невозможно.

Поскольку осмотр, как уже отмечалось, относится к первоначальным и неотложным следственным действиям, то многие обстоятельства, наблюдаемые

следователем в ходе осмотра, не могут быть им сразу оценены как относящиеся либо не относящиеся к делу, именно это и вызывает необходимость участия в нем специалистов. Они и помогут следователю определить отношение обнаруженных предметов к деянию, чтобы исключить приобщение к протоколу объектов, не относящихся к расследуемому преступлению, а также необходимость повторного осмотра, вызванного невниманием участников осмотра к предметам и объектам, относящимся к событию преступления.

Роль специалиста в настоящее время, когда в связи с последними изменениями и дополнениями норм УПК до возбуждения уголовного дела разрешено кроме осмотра места происшествия производить осмотр трупа и освидетельствование, значительно возросла. Специалист становится активным участником стадии возбуждения уголовного дела.

При осмотрах места происшествия может возникнуть необходимость в самых разнообразных познаниях. Это обычно бывает связано с видом преступления, версиями его совершения, объектом, подлежащим осмотру, и т. п. Так, при совершении убийств, нанесении телесных повреждений, изнасиловании в осмотрах мест происшествия участвуют судебные медики, криминалисты; осмотр места происшествия при автокатастрофах, наездах и т. д. производится с участием инженеров-автотехников и криминалистов. Например, при осмотрах места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия, в задачи специалистов-криминалистов обычно входит отыскание оружия, пуль, гильз, следов выстрела, пробоины на преградах, оказание помощи следователю в изучении и фиксации в протоколе и в плане места происшествия позы трупа, взаиморасположения частей тела, а также деталей обстановки места происшествия. Кроме того, специалисты оказывают помощь в обнаружении и фиксации прочих следов, в частности, отпечатков пальцев рук, приготвлении слепков следов ног, в обнаружении и фиксации пятен крови. Участие в осмотрах специалистов по пожарной технике при расследовании дел о поджогах сводится к осмотру состояния электропроводки, кладки печей, признаков их эксплуатации (состояние дымоходов, тяги и т. д.), оказанию помощи следователю в отыскании доказательств, имеющих значение для определения причин загорания, очага пожара, путей его распространения. Таким образом, круг специалистов, цели их использования определяются видами осмотра. Границы деятельности специалиста при осмотре места происшествия определяются также его специальными познаниями и целью, для которой они необходимы.

При осмотре места происшествия характерно двоякое положение специалиста. С одной стороны, в силу того, что данное следственное действие является обычно первоначальным, неотложным, деятельность специалиста ограничивается заданием или рядом заданий следователя. Такой порядок, как нам представляется, обеспечивает строгую плановость, последовательность проведения осмотра и определение места каждого из его участников.

С другой стороны, именно при осмотре более всего могут понадобиться познания специалиста для выявления взаимосвязи обнаруженных предметов и поисков дополнительных доказательств. Все это не всегда может уложиться в определенное задание и требует известной инициативы специалиста, однако и

здесь реализация инициативы специалиста должна быть согласована со следователем.

Таким образом, специалист, привлекаемый в стадии возбуждения уголовного дела к участию в осмотре места происшествия, может оказать следователю техническую помощь в подготовке этого сложного, ответственного следственного действия, а затем в ходе его проведения – в поиске и обнаружении вещественных доказательств, изготовлении слепков, оттисков, в применении кино- и видеосъемки. Из смысла ч. 1 ст. 144 УПК РФ вытекает, что следователь уже в стадии возбуждения уголовного дела вправе истребовать заключение специалиста, которое, по мнению профессора В. М. Быкова, может «активно использоваться в доказывании в стадии возбуждения уголовного дела» [3, с. 23].

На практике к помощи специалиста при рассмотрении сообщений о преступлении большей частью прибегают при необходимости ознакомления со специальной документацией, бухгалтерскими и банковскими документами, техническим процессом и т. п. Пределы участия и роль специалиста в проверке первичных материалов зависят от следователя. Но в любом случае они не могут выходить за рамки задач, решаемых в стадии возбуждения уголовного дела. Деятельность специалиста должна укладываться в сроки, которые определены законом для рассмотрения и проверки сообщений о преступлении. И, безусловно, не во всех случаях выводы специалиста могут предварять вопросы, относящиеся к компетенции эксперта. Например, специалист может дать заключение об исправности компьютера, о возможности размещения определенного материала в Интернете, о возможности выстрела из оружия без нажатия на спусковой крючок, о возможности утечки газа из резервуара при закрытом вентиле и т. д.

Поскольку время проверки сообщения о преступлении законом ограничено, то, безусловно, заключение специалиста не требует, в отличие от заключения эксперта, обязательного проведения каких-либо исследований, хотя такие и не исключены, если они укладываются в пределы сроков, предусмотренных для проверки сообщений о преступлении. Иногда эти сроки могут быть довольно продолжительными. В частности, при необходимости проведения документальных проверок или ревизий в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ срок исследования специалистом документов может быть продлен уполномоченными на то должностными лицами до 1 месяца. Так, в соответствии с приказом МВД России от 2 августа 2005 г. № 636, утвердившим Инструкцию о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности, ревизоры-специалисты Центра документальных проверок и ревизий МВД России в ходе ревизий и документальных проверок оказывают следователю помощь в проверке имеющихся данных, указывающих на признаки преступления, связанного с нарушением законодательства, регулирующего финансовую и торговую деятельность. Максимальный срок такой проверки не должен превышать 30 суток.

Участие специалиста при производстве отдельных следственных действий законом признается обязательным. К числу таких следственных действий относится осмотр трупа. В редакции Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226, внесшего дополнения в ч. 4 ст. 178 УПК РФ, осмотр трупа при необхо-

димости может быть произведен до возбуждения уголовного дела. А поскольку при осмотре трупа закон (ч. 1 ст. 178 УПК РФ) предусматривает обязательное участие специалиста (судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача), то это свидетельствует о дальнейшем расширении участия специалиста в стадии возбуждения уголовного дела, а следовательно, и возможностей более эффективного применения в этой стадии специальных познаний. Тем более что закон (ч. 1 ст. 178 УПК РФ) допускает для осмотра трупа привлечение специалистов других отраслей знаний. Их участие является важной формой содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Участвуя в осмотре трупа, врач может установить наличие на нем рубцов или других следов от хирургических операций, родимых пятен, татуировок и других особых примет, которые могут служить признаками для опознания трупа родственниками или знакомыми.

Врач, производя наружный осмотр трупа, может сообщить следователю свои соображения относительно орудия и способов совершения преступления, времени наступления смерти и т. д. Таким образом, он содействует следователю в установлении круга лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей или подозреваемых, и обнаружении у последних предметов, служивших орудием совершения убийства. Все это помогает следователю в выборе правильного направления производства расследования, позволяет избежать непроизводительных затрат времени и процессуальных средств.

Труп является специфическим объектом осмотра. Для того, чтобы правильно определить положение, позу, внешний вид и состояние отдельных частей тела, необходимы специальные познания в области медицины [1, с. 54-55]. Врач в ходе осмотра может высказать свое мнение о фактических данных, имеющих значение для дела. Обнаружив на трупе невидимый или мало заметный след с помощью технических средств или специальных познаний в области анатомии, физиологии человека и судебной медицины, специалист тем самым окажет следователю квалифицированную помощь в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Итак, деятельность специалиста при наружном осмотре трупа тесно связана с получением доказательств: его пояснения, заявления и суждения по поводу орудия и способа совершения убийства, установление индивидуальных признаков на трупе основаны на специальных познаниях в области медицины (судебной медицины) и оказывают существенную помощь следователю в собирании доказательств [2, с. 140–141].

О тенденции законодателя усилить присутствие специалиста, а следовательно, и повысить эффективность применения специальных знаний в досудебном производстве свидетельствует внесенное Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ дополнение в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, в соответствии с которым в случаях, не терпящих отлагательств, освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 3 ст. 179 УПК РФ, кроме врача следователь может привлечь к участию в производстве освидетельствования и другого специалиста. При этом врач, участвующий в освидетельствовании, наделен довольно широкими правами.

Так, при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица.

В этом случае врач по поручению следователя осуществляет непосредственное обследование тела освидетельствуемого лица. Медицинские познания врача используются для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. «Особенность положения врача как специалиста выражается также в том, что он вправе определить характер действий, которые могут представлять опасность для здоровья живого лица и производство которых запрещено законом. Одновременно он вправе требовать занесения в протокол освидетельствования своих возражений против производства тех действий, которые, с точки зрения медицины, опасны для его здоровья» [6, с. 142].

При освидетельствовании врач дает характеристику имеющихся на теле ссадин, кровоподтеков, других повреждений, помогает правильно описать их; консультирует следователя о наблюдаемых им обстоятельствах с точки зрения медицинских знаний; высказывает предположение о времени, механизме возникновения обнаруженных следов и т. д.

К следам преступления, которые могут быть обнаружены на теле освидетельствуемого, относятся: наличие ранений, укусов, царапин, темных пятен от удушения, ударов, переломов ног, рук, наличие крови, спермы, слюны, пятен от различных красителей, частиц каких-либо отравляющих веществ, наличие на теле следов близкого выстрела и др.

К особым приметам относятся родимые пятна, рубцы, шрамы, татуировки, следы ранения, перенесенных болезней и т. д. Вся эта разносторонняя информация, которая может быть получена при освидетельствовании в целях ее эффективного использования в раскрытии и расследовании преступлений, требует иногда, кроме участия специалиста-врача, привлечение специалистов других отраслей знаний. Такая возможность предусмотрена ч. 3 ст. 179 УПК РФ. Например, при освидетельствовании лица, в которого с близкого расстояния был произведен выстрел, может быть использована помощь специалиста в области судебной баллистики. Он окажет следователю помощь в определении дистанции выстрела, отыскании на теле следов близкого выстрела, а также в выборе способов фиксации и изъятия копоти, отдельных порошинок.

Специалист-химик поможет следователю при освидетельствовании обнаружить на теле и одежде освидетельствуемого следы наркотических и других химических веществ и соединений, а также обеспечит надлежащее их обнаружение, фиксацию, изъятие и упаковку.

Существенную помощь следователю при производстве освидетельствования могут оказать специалисты в области криминалистической техники.

Используя современные средства криминалистической техники, они смогут обнаружить на теле освидетельствуемого следы и особые приметы, обеспечат их фиксацию различными видами фотосъемки и видеозаписи, а также вычерчиванием схем, составлением зарисовок.

Во всех действиях специалистов, направленных на обследование тела или одежды освидетельствуемого лица, следователь остается руководителем и ис-

полнителем данного процессуального действия. Он же и оценивает результаты, качество, достоверность действий, производимых специалистом.

Руководящая роль следователя проявляется и при составлении протокола освидетельствования. Так, следователь, а не специалист, составляет протокол освидетельствования даже тогда, когда лично он не исследовал тело освидетельствуемого, а поручил это врачу.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что участие специалиста обеспечивается необходимостью в производстве трех допустимых следственных действий на начальном этапе уголовного процесса, а именно осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования. Как показали наши исследования, уже в стадии возбуждения уголовного дела следователь вправе требовать от специалиста дачи им заключения, которое, бесспорно, является источником доказательств. Специалист также содействует следователю в обнаружении первоначальных следов преступления, их фиксации и изъятии. Таким образом, привлечение специалиста (как источника специальных познаний) в стадии возбуждения уголовного дела предопределяет полноту, всесторонность и объективность его расследования.

Список использованной литературы

1. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование / Н.А. Селиванов – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 / М.С. Строгович – М.: Наука, 1968. – 470 с.
3. Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 1 (9). С. 19–25.
4. Денисов А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. Э. Денисов – М., 2010. – 27 с.
5. Исаева Л.М. Теоретические основы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве России. Монография / Л.М. Исаева – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 243 с.
6. Полещук О.В., Саксин С.В., Яровенко В.В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве / О.В. Полещук, С.В. Саксин, В.В. Яровенко - М.: Юрлитинформ, 2007. – 232 с.
7. Уголовное дело № 900230 // Архив Камчатского СОТ ДСУТ СК РФ за 2012 г.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.04.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 (утратил силу).